Хань Я с задумчивым видом немного подумала, она слышала немного о семье Чу. Говорили, что Чу Сяои в те времена хотел стать певцом, и из-за этого у него были очень плохие отношения с отцом. Чу Цзядун возмущался решением Чу Сяои бросить учебу. Хотя сейчас Чу Сяои успешен и знаменит, это не значит, что прежние обиды и конфликты окончательно исчезли.

Хань Я утешила:

— Не волнуйся, ребенок-вундеркинд — это не загадка. Исследования вундеркиндов как в стране, так и за рубежом становятся все более подробными. Если интеллектуальное развитие Сяосяо действительно намного превосходит сверстников или у нее есть какие-то особые таланты, то ей полезно учиться больше, иначе учеба в меньших объемах задержит ее...

— Знаешь ли ты Восьмую среднюю школу младших классов? Она специализируется на наборе одаренных детей подходящего возраста, чтобы обеспечить им подходящую среду обучения. Если вундеркиндов поместить в обычный класс, это может заставить их чувствовать усталость и тошноту от учебы, ведь их способности к обучению намного выше, чем у сверстников. Они будут чувствовать себя «недостаточно сытыми» на уроках и думать, что школа — это скучно.

Сяо Би улыбнулась и кивнула:

— Ты эксперт в этой области, поэтому я и попросила тебя прийти.

Хань Я тут же согласилась:

— Позволь мне сначала посмотреть на Сяосяо, и у меня случайно оказался с собой тестовый опрос...

Хань Я еще не успела закончить фразу, как вдруг увидела маленькую головку, высунувшуюся из коридора неподалеку, и не могла не растеряться. У маленькой девочки было красивое, как розовый нефрит, личико с парой ярких сверкающих глаз. Она выглядела юной и наивно пряталась за стеной, с любопытством подглядывая, что необъяснимо напоминает людям мем «тайное наблюдение».

Сяо Би проследила за взглядом Хань Я и, сразу же заметив Чу Сяосяо за стеной, воскликнула:

— Сяосяо, почему ты там прячешься?

Чу Сяосяо с аккуратно подстриженной челкой, собранными на затылке волосами и личиком, словно шарик клейкого риса, тихо ответила:

— Мама, я хочу навестить сестру Ян Инь.

— Мы скоро будем есть. Так что подойди сюда и поздоровайся с сестрой Хань Я, а потом можешь пойти погулять.

Чу Сяосяо посмотрела на Хань Я, ее глаза мерцали, казалось, она за ней наблюдала. Видя, что она мила и хорошо себя ведет, Хань Я заговорила первой и улыбнулась:

— Здравствуй, Сяосяо, я — Хань Я, раньше я была ученицей твоей матери.

Глаза Чу Сяосяо были похожи на полупрозрачные драгоценные камни, она долго смотрела на Хань Я, чем немного смутила собеседника.

Хань Я чувствовала, что стоявшая перед ней маленькая девочка видит ее насквозь, и в оцепенении ждала ответа Чу Сяосяо.

Никто не знает, что юная Чу Сяосяо обладает особой способностью. Она может видеть эмоциональные краски окружающих ее людей. В ее глазах сердце каждого имеет свой цвет: у ее матери Сяо Би — малиновый, у Хань Я — оранжевый. Все цвета дружелюбные и сердечные. Это также заставило Чу Сяосяо ослабить свою бдительность перед ними.

— Сяосяо, поздоровайся с сестрой, — Сяо Би не могла не напомнить об этом своей маленькой дочери, когда увидела, что ее девочка все еще неподвижна.

Чу Сяосяо подтвердила, что Хань Я была искренней и безобидной, и тут же оживилась, расслабилась и великодушно сказала:

— Здравствуй, сестренка, меня зовут Чу Сяосяо.

Видя, что маленькая девочка была невинна и уверена в своей речи, Хань Я тут же забыла свои мысли и взяла на себя инициативу:

— Сяосяо, учитель Сяо говорила, что ты очень хорошо знаешь иностранные языки. С недавних пор я тоже хочу изучать иностранные языки. Могу ли я задать тебе несколько вопросов?

Хань Я имела дело со многими одаренными детьми и естественно знала, как важно общение на равных. Гении или дети-вундеркинды всегда кажутся обладателями странных черт характера. То есть если взрослые напускают перед ними вид «старшего», то при общении с ними они упрутся в стену.

Чу Сяосяо наклонила голову и на мгновение задумалась. Она не стала сразу отвечать Хань Я, а убежала, как прыгающий вокруг зайчик.

Глядя на маленькую девочку, которая внезапно убежала, Хань Я немного озадаченно

посмотрела на Сяо Би, не понимая, чем она ее спровоцировала.

— На этот раз ты разворошила осиное гнездо. Скорее всего, она не отпустит тебя еще какое-то время… — предупредила Сяо Би, не зная, смеяться ей или плакать. — В нашем доме мы не смеем «учиться» или «консультироваться» у нее случайно.

Хань Я: «?»

Прежде чем Хань Я успела ответить, она услышала звук котящегося колеса. Маленькая девочка прикатила огромную доску выше себя, с энтузиазмом устремилась к Хань Я и, наконец, решительно остановилась посреди гостиной.

Чу Сяосяо открыла страницу айпада и передала Хань Я. Мгновенно приняла позу маленькой учительницы и торжественно сказала:

— Сестра, пожалуйста, выбери курс, который ты хочешь изучать.

Хань Я посмотрела на содержимое страницы айпада и была ошарашена различными курсами, перечисленными на нем, начиная от серьезных курсов, таких как английский, японский, корейский, испанский и другие, и заканчивая неформальными, такими как шпагат, кошачий язык, «Счастлив быть счастливым» и так далее.

П.п.: Счастлив быть счастливым (СБС) — kāixīn xiāoxiāolè (название популярной игры в Wechat).

Хань Я: «Мне кажется, что происходит что-то странное».

Хань Я терпеливо уточнила:

— Неужели все это Сяосяо может преподавать?

Чу Сяосяо выпятила грудь, сложив руки перед собой, ее маленькое лицо просто сияло гордостью:

— Это те вещи, которым я могу научить любого. — Другими словами, если она не владеет языком, значит, этот язык еще не добавлен в список.

Видя, как девочка вздернула подбородок, Сяо Би протянула руку и потрепала младшую дочь, напомнив ей:

— Не будь слишком гордой.

Чу Сяосяо отодвинула ее руку пальцем и серьезно ответила:

— У меня есть только немного гордости, не слишком много.

Когда Хань Я услышала невинный голос маленькой девочки, она не могла не рассмеяться. Сяо Би тоже была беспомощна, не в силах остановить Чу Сяосяо, которая выпендривалась, как ребенок.

Хань Я подавила свое любопытство по поводу кошачьего языка, она выбрала один по своему желанию и сказала:

— Тогда я выберу японский.

Хань Я не против провести время, играя с Чу Сяосяо: в детстве они часто играли, подражая учителям, которые преподают, и врачам, делающим уколы. Игра — идеальное решение, чтобы понять логику детского мышления, так что это всегда была хорошая отправная точка.

Приняв к сведенью решение Хань Я о курсе, Чу Сяосяо тут же полным ходом начала готовиться и достала планы уроков, которые она подготовила.

Сяо Би заметила всплеск энтузиазма своей маленькой дочери, она одарила Хань Сяо сочувственным взглядом и вздохнула:

— Ты потом об этом пожалеешь. Она действительно хорошо учит.

Чу Сяосяо больше всего нравилось быть в роли учителя, все гадали не унаследовала ли она этот талант от своей матери Сяо Би.

Хань Я изначально хотела понаблюдать за Чу Сяосяо во время игры, но она не подумала, что девочка не будет играть, а действительно будет ее учить.

Чу Сяосяо придвинула маленький стульчик, а сама с приподнятым настроением встала на него и стала писать на доске маркером. Вскоре после того, как она начала преподавать, девочка заметила, что Хань Я молча сидит, и сразу же недовольно отчитала:

— Сестра, почему ты не читаешь вслух?

Хань Я: «Эм… Потому что я просто хочу понаблюдать за твоими языковыми навыками, но на самом деле не хочу учить японский?»

— Я… боюсь, я не смогу хорошо прочитать…

Чу Сяосяо торжественно сказала:

— Тогда нам нужно больше читать, давай повторим: □, □, □, □, □.

П.п.: Это AIUEO, 5 первых иероглифов хираганы, как ABCDE в английском языке.

Хань Я была смущена. Будучи уже взрослой, она сидела в гостиной дома учителя Сяо, и ей было очень стыдно читать на иностранном языке, поэтому она прошептала:

— Сяосяо, у сестры есть комплекс упражнений с собой, может, мы будем делать упражнения вместе?..

Теперь Хань Я примерно оценила Чу Сяосяо, и, естественно, у нее не было причин продолжать изучение курса японского языка и можно было переходить к следующему этапу. У нее есть набор упражнений для вундеркиндов, которые могут проверить их логическое мышление и познание образов.

Чу Сяосяо тут же решительно покачала головой:

— Нет, ты не можешь бросить учебу на полпути, □, □, □, □, □!

Хань Я потупилась:

— Сегодня я не очень хорошо себя чувствую, поэтому вернусь и поучусь у тебя в другой раз, хорошо?

— □, □, □, □, □!

Девушка уставилась в еще большем недоумении на маленького упрямого учителя.

— □, □, □, □, □!

Хань Я устало повторила за ней:

— □, □, □, □, □…

Чу Сяосяо мгновенно удовлетворенно кивнула и продолжила:

— □, □, □, □, □…

П.п.: Хирагана для ка, ки, ку, ке, ко.

У Хань Я не было выбора, кроме как слушать маленькую девочку в течение 45 минут, и это был высококачественный курс, который нужно слушать, не отвлекаясь ни на что. Если бы она захотела прикоснуться к своему телефону, девочка бы неодобрительно посмотрела на нее, молча обвиняя ее взглядом, из-за чего ей было бы трудно отвлечься.

Когда первый урок японского языка закончился, Чу Цзядун быстро пригласил всех на ужин, что как раз вовремя прервало действия Чу Сяосяо. Хань Я почувствовала облегчение, и, наконец, встала с дивана. Она была опустошена высокоинтенсивным курсом, из-за чего чувствовала себя немного голодной.

Она была тайно благодарна за это.

Хань Я: «К счастью, я не выбрала кошачий язык только что, иначе было бы очень неловко».

Если бы она все-таки выбрала кошачий язык, то Чу Сяосяо вполне могла бы заставить ее мяукать и читать вслух.

http://tl.rulate.ru/book/104088/3666386